

Мэйшэн растерянно моргнул.

В глазах Цюй Чжи читалась надежда, смешанная с лёгкой тревогой, и это привело Мэйшэна в замешательство. С чего бы Цюй Чжи вдруг звать его жить вместе?

Он вдруг вспомнил: по всем правилам после церемонии открытия должен был состояться праздничный ужин. Но Цюй Чжи не остался с Хэ Цингуаном, а примчался по июльскому пеклу к нему.

«Неужели они опять поссорились?»

Мэйшэн мысленно вздохнул. Цюй Чжи давно пора привыкнуть: Хэ Цингуан — дикий мустанг, его не удержишь на одном пастбище.

«Значит, это предложение съехаться — очередная попытка уязвить Хэ Цингуана?»

С Фу Юйчжэнем, который должен был облегчать симптомы его болезни, всё окончательно разладилось. Доктор Линь Юйбай, конечно, был чертовски хорош собой, но они едва знали друг друга, чтобы навязываться. Единственным, с кем Мэйшэн сейчас мог хотя бы пообедать, оставался Цюй Чжи. К тому же, если судить непредвзято, именно Цюй Чжи вытащил его из полуголодной нищеты. Так что оказать ему ответную услугу казалось делом вполне естественным.

Мэйшэн согласно кивнул.

Заметив это согласие, Цюй Чжи облегчённо выдохнул и широко, открыто улыбнулся. Он заботливо подлил Мэйшэну супа в пиалу:

— Тогда переезжай прямо сегодня, ладно? Я помогу тебе собраться.

— Мне нужно сначала обсудить это с Юйшэн.

После обеда Цюй Чжи не спешил уходить, выжидающе глядя, как Мэйшэн набирает номер сестры. Стоило Юйшэн услышать, что брат съезжает, она предсказуемо надулась:

— Сначала ты бросил меня, когда женился, а теперь снова оставляешь одну?

Мэйшэну стало неловко — всё-таки сестра была его единственным близким человеком.

На том конце провода повисла долгая пауза, после чего Юйшэн спросила:

— И к кому ты переезжаешь?

— К Цюй Чжи.

Юйшэн фыркнула:

— Ну надо же... Ладно, раз уж ты болен, а он твоё лекарство.

— Тебе не будет страшно одной?

— Да чего мне бояться? Пока ты эти три года состоял в браке, я прекрасно справлялась сама. Если вдруг испугаюсь — сразу тебе позвоню, — в голосе сестры промелькнули грустные нотки.
— А когда у меня будут вечерние смены, ты всё так же будешь встречать меня у университета?

Уладив вопрос с сестрой, Мэйшэн принялся собирать вещи. Сборов, впрочем, было немного: он прекрасно понимал, что совместная жизнь с Цюй Чжи — явление временное. Стоит тому помириться с Хэ Цингуаном, и лавочка закроется. Поэтому Мэйшэн закинул в дорожную сумку лишь несколько лёгких футболок и шорт, бережно упаковал ноутбук и уехал вместе с другом.

Квартира Цюй Чжи находилась в самом центре города. Жильё было со вторых рук, поэтому можно было не опасаться едкого запаха свежего ремонта. Просторные комнаты, несколько гостевых спален и отдельная мастерская, где хозяин чертил свои эскизы. Цюй Чжи с гордостью продемонстрировал Мэйшэну кабинет и тут же принялся увлечённо планировать:

— Ты можешь работать над своими романами здесь. Зимой в этой комнате жарче всего, пальцы не будут замерзать на клавиатуре.

Заставив Мэйшэна положить ноутбук на письменный стол, он восторженно потащил его в главную спальню:

— Ну как? Нравится? Я лично следил за каждым шагом строителей, когда тут всё переделывали.

Огромная, залитая светом комната щеголяла роскошной кроватью, которая так и манила своей мягкостью. Но Мэйшэна не покидало недоумение.

«Неужели ради того, чтобы разыграть спектакль перед Хэ Цингуаном, нужно заходить так далеко?»

Он повернулся к хозяину:

— Но ведь это твоя спальня?

Цюй Чжи кивнул.

— Тогда мне лучше устроиться в гостевой.

— Тебе некомфортно? В преддверии выпуска во Флоренции мы ведь тоже делили одну комнату.

Но то было совсем другое дело. Мэйшэн мягко улыбнулся:

— Тогда мы сдавали вторую спальню, и тебе попросту негде было лечь. А тут у тебя такие хоромы. Гостевых полно, так что выдели мне любую свободную.

В глазах Цюй Чжи промелькнуло разочарование, но он послушно повёл Мэйшэна в соседнюю комнату.

— Тогда располагайся здесь. Прямо за стеной моя спальня, так что, если что-то понадобится, просто позови меня.

Комната оказалась чуть меньше хозяйской, но такая же светлая, с уютным эркером у окна. Мэйшэн остался полностью доволен.

Мэйшэн мысленно признал: Цюй Чжи времени даром не теряет. Не успели они разобрать вещи, как на следующий же день хозяин объявил о домашней вечеринке — под благовидным предлогом новоселья. Похоже, ему не терпелось поскорее донести до ушей Хэ Цингуана известие о том, что они теперь живут вместе.

Цюй Чжи нанял декораторов, заказал кучу закусок и напитков. Приглашены были исключительно сотрудники его дизайнерского бюро. В шесть вечера босс проявил невиданную щедрость, пораньше отпустив всех с работы, и дружная толпа на нескольких машинах привалила к нему в пентхаус.

Ассистент Вэнь Жо даже прихватил с собой две бутылки дорогого коллекционного вина, чтобы отпраздновать победу шефа — тот наконец-то добился своего. По мнению Вэнь Жо, Мэйшэн был сущим ангелом во плоти. Оставалось надеяться, что, начав встречаться с этим святым человеком, их невыносимый босс поумерит свой ядовитый сарказм.

Вэнь Жо то и дело бросал на Мэйшэна восхищённые взгляды. Красоту ничем не испортишь — даже в безразмерной домашней футболке тот выглядел потрясающе, пробуждая в дизайнере чистейшее вдохновение. Заметив этот интерес, Мэйшэн вежливо подошёл поздороваться.

Вэнь Жо легонько звякнул своим бокалом о его и заговорщически подмигнул:

— Поздравляю! Чует моё сердце, не за горами тот день, когда мы будем гулять на вашей с господином Цюем свадьбе.

Мэйшэн опешил и растерянно улыбнулся:

— С чего ты взял? Я здесь ненадолго, к осени уже наверняка съеду.

Вэнь Жо искренне удивился:

— С чего бы это?

Мэйшэн нахмурился, видя, как уверенно парень говорит о них с Цюй Чжи как о паре. Вэнь Жо работал ассистентом уже больше трёх лет, неужели он ничего не знал о Хэ Цингуане? Сердце Цюй Чжи безраздельно принадлежало другому, и вся эта совместная жизнь была лишь прикрытием.

Мэйшэн негромко пояснил:

— Хэ Цингуан ведь вернулся в страну.

— Он? Да какое вам дело до его возвращения? Господин Цюй расстался с ним целую вечность назад.

Мэйшэн лишь покачал головой. Значит, помощник всё-таки был в курсе их прошлых отношений. Но разбитую чашку склеят, это лишь вопрос времени. На страницах любовных романов подобные пары сходятся и расходятся десятки раз, но финал всегда один — они обречены быть вместе.

Он осторожно опустил бокал на столик, отправил в рот сочную засахаренную ягодку янмэй и тихо произнёс:

— О многих вещах ты просто не догадываешься...

Во времена их учёбы во Флоренции Хэ Цингуан как-то закатил шумную вечеринку, куда Мэйшэна затащили за компанию. Это случилось примерно за год до того, как Цюй Чжи порвал с возлюбленным и Мэйшэн подобрал его в метель, чтобы привезти к себе домой.

В те дни Цюй Чжи ещё только пытался завоевать благосклонность Хэ Цингуана. Мэйшэн, которого однокурсники привели на праздник, давно не виделся с другом и очень хотел просто поговорить с ним по душам.

При встрече Цюй Чжи повёл себя на удивление радушно. Спросил, удалось ли Мэйшэну подыскать соседа по комнате, заметил, что тот сильно похудел, и поинтересовался, не связано ли это с обострением болезни.

И в то мгновение Мэйшэн ощутил робкую, почти унижительную радость.

Но стоило им завязать разговор, как откуда-то из глубины зала донёсся голос Хэ Цингуана. Цюй Чжи тут же сорвался с места и ушёл, оставив друга одного.

Мэйшэн остался стоять в одиночестве, провожая взглядом Цюй Чжи, который теперь вился вокруг своего ненаглядного. На душе было пусто и горько.

Ему было невыносимо одиноко.

Он пробыл на празднике совсем немного, после чего тихо выскользнул за дверь и побрёл сквозь заснеженные, безлюдные улицы.

Пока он шёл этой бесконечной дорогой домой, в его голове теснились сотни мыслей. Тогда он поклялся себе, что больше никогда не позволит так собой пренебрегать. Но кто бы мог подумать, что год спустя, услышав об их разрыве, он всё равно почувствует тайное, постыдное торжество.

Почему сердце никак не желало отпустить эту привязанность?

Наверное, он просто был слишком глуп и молод.

Теперь, успев наслушаться лжи от эгоистичных парней и пережив достаточно разочарований, он наконец научился смотреть на вещи трезво.

Да, сейчас они с Цюй Чжи живут под одной крышей. Но стоит Хэ Цингуану поманить его пальцем, как этот человек бросит всё и помчится к нему на крыльях любви.

Принимать это всерьёз глупо и бессмысленно.

Не желая откровенничать с Вэнь Жо, Мэйшэн быстро прикончил тарелку с ягодами и под благовидным предлогом поспешил удалиться.

Вэнь Жо растерянно посмотрел ему вслед, порываясь крикнуть:

— Но мне кажется...

Изящный силуэт Мэйшэна уже скрылся за спинами веселящихся гостей.

«Господин Цюй ждал тебя целых три года...» — мысленно закончил ассистент, так и не решившись произнести эти слова вслух.

Около десяти вечера пришло время забирать сестру. Заведя машину, Мэйшэн поехал к Яньцзинскому педагогическому университету и припарковался у южных ворот.

Внезапно со спины донёсся неуверенный голос:

— Господин Цзян?

Мэйшэн обернулся и в неверном свете уличных фонарей попытался разглядеть говорившего.

— Ты ведь... сосед Фу Юйчжэня по комнате? — неуверенно спросил он.

Кажется, в общезнании парень был самым младшим из компании, и Юйчжэнь называл его Четвёртым.

Студент с перекинутым через плечо рюкзаком выглядел так, будто только что вышел с вечерней лекции. Он робко подошёл ближе:

— Здравствуйте, господин Цзян.

Мэйшэн вежливо улыбнулся, гадая, зачем он ему понадобился.

— Вы сегодня к Фу Юйчжэню?

— Нет, я жду другого человека, — Мэйшэн помолчал секунду и всё же спросил: — Как поживает Фу Юйчжэнь?

— Не знаю, что между вами произошло, но в последнее время он сам не свой, — Четвёртый брат помялся, словно набираясь смелости, и негромко произнёс: — Наверное, мне не стоит лезть не в своё дело, но я считаю, что вы должны знать. Юйчжэнь сейчас активно собирает документы для учёбы за границей. В октябре он уезжает.

— А, это... Да, я знаю, — Мэйшэн пожал плечами. Юйчжэнь никогда этого особо и не скрывал.

— Знаете? — Четвёртый брат уставился на него со сложным выражением лица. — И вы всё равно хотите быть с ним? Он ведь у нас в комнате открыто хвастался, что видит в вас лишь бесплатную рабочую силу для своих учебных проектов.

«Вот оно как...» — подумал Мэйшэн. Что ж, Юйчжэнь использовал его как бесплатного помощника, а он Юйчжэня — как живую грелку для успокоения нервов при синдроме грустных сосков. Считай, квиты.

Он беззаботно улыбнулся:

— Меня это не беспокоит.

<http://bllate.org/book/19840/2001160>